

На поле боя гигантское дерево всё ещё уступало врагу.

— А-Ли, я на пределе! Тебе долго ещё? — раскатился в воздухе голос Цзи Яогуана.

Лазурные ветви вытянулись, преграждая путь Божественным останкам Сюанью. Древний скелет божественного зверя издал глухой, утробный рокот и, внезапно распахнув челюсти, мёртвой хваткой вцепился в исполинский ствол.

— Ш-ш-ш... Потерпи ещё немного, я почти... — прошипел великий змей.

Сы Ли, полуживой, катался по земле. Его огромное тело то и дело сворачивалось кольцами, вминая в грязь и давя полчища чудовищных тварей.

В силе и духовном ранге змей сильно уступал Цзи Яогуану. К тому же в бою он полагался на чистую разрушительную магию, а к искусству запечатывания у него не было ровно никакого таланта. Все его отчаянные попытки обуздать Исток оканчивались крахом: барьеры держались жалкие мгновения, после чего скверна разъедала их без остатка. Проще говоря, времени ушла уйма, а толку не было вовсе.

В конце концов Сы Ли решился на крайние меры. Разинув пасть, он проглотил Исток целиком, надеясь сковать заразу мощью своего божественного тела. Однако едва скверна оказалась внутри, змея пронзила такая дикая, нечеловеческая боль, что животные инстинкты взяли верх. Не в силах терпеть, Сы Ли с яростным рёвом изрыгнул мерзость обратно.

Исполинское дерево, содрогаясь от мощных ударов Сюанью, едва не рухнуло, но успело выбросить длинную ветвь. Цзи Яогуан в последний миг перехватил летящий Исток. В то же мгновение кора дерева потемнела, и тёмная гниль стремительно поползла вверх, отравляя почти половину ствола.

Крона великого дерева задрожала от ярости. Листва на самой вершине сошлась в искажённый, гневный лик.

— Сы Ли! — громовым эхом раздался голос Яогуана. — Какого чёрта ты плюёшься им в сторону города?!

— Ш-ш-ш... Брат, — виновато прошипел змей, приподнимая массивную голову. — Давай сначала навалимся разом и отбросим эту старую черепаху, а потом уже разберёмся с дрянью!

— Тогда пошевеливайся! — в голосе Цзи Яогуана проступила редкая для него злость. — Я долго не протяну!

Гигантский змей, сверкая радужным отливом чешуи, описал в воздухе изящную дугу и стремительно обвился вокруг ствола великого дерева. Высунув голову из густой листвы, он

угрожающе ошетинил чешуйки. Одновременно с этим Цзи Яогуан начал собирать силы: каждая пластинка его необъятной кроны засияла, вытягивая крупницы духовной энергии из самого воздуха.

Ледяная лазурь хлынула концентрированным потоком, окутывая Сы Ли ослепительным сиянием. На мгновение исполинский змей показался изваянием, высеченным из чистейшего горного хрусталя. Напившись силой древа, он широко разинул пасть и выдохнул сокрушительный поток морозного ветра, обрушившийся на врага подобно ледяному цунами.

Морозный шквал вмиг расколол защитный барьер Истока и устремился к костяку Сюанью. В пустых глазницах божественного чудовища яростно заплесало пурпурное пламя — древний зверь принял вызов. Из черепашей и змеиной пастей скелета вырвался луч фиолетового света, сметающий всё на своём пути.

Лазурный и пурпурный потоки столкнулись. Воздух задрожал, пошли трещины, но ледяное сияние змея медленно, дюйм за дюймом, начало теснить вражеский луч. Граница их столкновения поползла к Сюанью.

Но в этот критический миг горизонт застлали бесчисленные силуэты птиц. Внезапное появление пернатой стаи заставило обоих союзников вздрогнуть и на миг отвлечься.

Этой заминки хватило, чтобы Божественные останки Сюанью уклонились от смертоносного дыхания. Промажнувшись, лазурный луч ударил в бесплодную пустошь. Мороз мгновенно сковал землю, превратив израненную равнину в сверкающее царство льда и снега.

Однако ни змей, ни древо не огорчились промаху. Напротив, их сердца затопила безграничная радость.

— А-Цзинь поправился! — ликующе прошипел великий змей, приподнимаясь на хвосте. — Яогуан, мой младший брат исцелён! Он снова может призывать тотем! Он пришёл к нам на выручку! Какой же он умница... Погоди-ка, на его плече кто-то сидит? Ш-ш-ш... От этого человека пахнет тобой!

Цзи Яогуан затрепетал всей своей листвой. В его голосе послышался скрежет зубов:

— Дьявол с ним, с А-Цзинем... Но зачем он притащил сюда А-Чжао?!

— Если бы я его не привёл, ты бы тут кости оставил, — раздался тихий, вкрадчивый голос.

Сы Цзинь бесшумно опустился на толстую ветвь прямо перед лицом императора.

— Ладно, давайте закругляться. С А-Чжао и мной этот бой превратится в лёгкую прогулку.

"Плохо дело. Личность А-Чжао раскрыта!"

Цзи Яогуан похолодел изнутри, однако понимал, что сейчас не время выяснять отношения. Он торопливо протянул к юноше новые побеги, укрывая его плотным куполом из листьев от летящих со всех сторон смертоносных осколков.

Линь Чжао сохранял абсолютное хладнокровие. Спрыгнув на ветвь и едва обретя равновесие, он уверенно шагнул вперёд и прижал ладонь к потемневшей коре дерева.

В тот же миг жуткие чёрные пятна, копошившиеся на стволе подобно живым паразитам, устремились к его ладони. Под пальцами Линь Чжао скверна вспыхнула, точно сухой хворост, превращаясь в чистую энергию. По рукам юноши разлилось сладостное, обволакивающее тепло. Этот вкус был настолько неопишимо прекрасным, манящим и глубоким, что у Линь Чжао кругом пошла голова. Не удержавшись, он крепко обхватил ствол руками и прижался к нему щекой.

Огромное дерево замерло, словно поражённое громом.

Увы, пиршество длилось недолго. Чёрная гниль мгновенно сошла на нет, оставив кору безупречно чистой. Расправив могучие ветви, великое дерево вновь вздохнуло полной грудью, и духовная энергия окрестностей хлынула к нему неодолимым потоком.

На этот раз сила, наполнившая Цзи Яогуана, превзошла всё, что он демонстрировал доселе.

Стоявший поодаль Сы Цзинь мягко запел. Вокруг него закружились призрачные силуэты бесчисленных птиц, расходясь концентрическими кругами и разнося его голос далеко за пределы поля битвы. Чарующая, неземная песнь заполнила угасающий мир. Высокие, чистые ноты внезапно сменились звенящей, благоговейной тишиной. Исполинский скелет Сюанью замер, словно музыка пробудила в мёртвом теле остатки древней памяти.

Тем временем Линь Чжао перевёл взгляд на обвивавшего ствол змея и коснулся его чешуи. Сделав глубокий вдох, он втянул в себя остатки порчи. Этот вкус тоже оказался великолепным — густым, бархатистым, напоминающим дорогой тёмный шоколад. Жаль только, порции не хватило: пара мгновений, и лакомство закончилось.

Сы Ли ощутил, как невидимые кандалы, терзавшие его душу, со звоном разлетелись в прах. Небывалая мощь наполнила каждую чешуйку его исполинского тела. Никогда в жизни ему не приходилось сражаться в столь роскошных условиях, и от избытка сил у змея приятно закружилась голова.

Два Небесных шамана, один великий Владыка и юноша, способный в миг исцелять любые духовные раны, объединились для решающего удара. В гортани Сы Ли закипел первозданный холод — сила хрустально чистая, лишённая всяких примесей.

Когда напряжение достигло пика, змей резко выгнул спину, расправил за спиной кожистые крылья и с рокотом выдохнул накопленный мороз наружу.

Ослепительный поток абсолютного нуля затопил поле боя. Божественные останки Сюаньчу успели лишь вытолкнуть навстречу защитную сферу, но ледяная лавина поглотила его без остатка. В мгновение ока древний колосс вместе с заброшенным городом на его спине оказался заживо погребён под многометровой толщей вечного льда.

Корни Лазурного древа тут же оплели ледяную цитадель. Скверна хлынула обратно по древесным жилам, но Линь Чжао жадно перехватывал её, поглощая яд жадными глотками. На его груди ярко вспыхнул золотой тотем, и перья на нём начали загораться одно за другим, наливаясь первозданным светом.

Спустя вечность замурованные в ледяной глыбе Божественные останки Сюаньчу бессильно опустили голову. Фиолетовые огни в его глазницах окончательно погасли. Проклятый город на его панцире лишился зловещей ауры, остыл и начал беззвучно рассыпаться в прах.

Ошарашенный Сы Ли скользил кругами вокруг ледяного изваяния, нервно поводя раздвоенным языком.

— Ш-ш-ш... Братец, ты ведь не наложил на меня иллюзию сна? Мы правда победили?

— Перебьёшься, — хмыкнул Сы Цзинь, вальяжно устроившись на макушке змея и подперев подбородок ладонью. — Пошевели извилинами. Как думаешь, ради чего Цзи Яогун рискнул вернуться?

Змей удивлённо развернулся и потянулся раздвоенным языком к Линь Чжао, желая обнюхать гостя...

В следующую секунду гигантское дерево бесследно исчезло. Лишившись опоры, Сы Ли с глухим стуком повалился на землю, а Линь Чжао, чьи руки внезапно обхватили пустоту, кубарем полетел вниз.

Юноша уже собирался призвать своего Золотого ворона, как вдруг заметил на чешуйчатой спине змея знакомый силуэт.

"Как его не узнать? Мы расстались всего пару часов назад, а кажется, прошла целая вечность. До чего же красиво моё Старое дерево... Даже растрёпанный, он выглядит великолепно. Дикий, свободный... Мой."

На душе у Линь Чжао мгновенно потеплело. Он передумал звать ворона и просто раскинул руки навстречу ветру.

Ветви изумрудных лоз взметнулись вверх, бережно подхватывая Цзи Яогуана. С растрёпанными тёмными волосами и сияющим, нежным взглядом Лазурный император потянулся навстречу падающему юноше, раскрывая объятия.

В этот момент Сы Цзинь хитро прищурился. Из ниоткуда соткавшись прямо за спиной падающего Линь Чжао, он бесстыдно протянул руку к его талии, намереваясь перехватить добычу прямо из-под носа соперника.

Однако из пустоты с сухим свистом вырвалась толстая лазурная плеть.

Шак! Хлёткий удар пришёлся Сы Цзиню прямо по темени — раздался отчётливый, сочный хруст ломающихся костей. Неудачливого похитителя забило глубоко вниз, точно сваями, пока он со всего маху не впечатался в многострадальную голову великого змея, оставив в ней глубокую вмятину.

— Младшенький... — простонал змей Сы Ли, зажмурившись от тупой боли в затылке. — У Яогуана характер золотой, мухи не обидит. Какую же пакость ты успел сотворить, раз он приложил тебя от всей души?

— Хех, — Сы Цзинь фыркнул и невозмутимым жестом вправил на место вставший дыбом осколок собственного черепа. — Помяни моё слово, у некоторых личностей характер теперь испортится раз и навсегда.

В ту же секунду Линь Чжао благополучно приземлился прямо в тёплые объятия Цзи Яогуана.

Старое дерево нежно улыбнулось, глядя на него снизу вверх:

— Прости. Я обещал быть вовремя, но не успел.

Глядя в эти преданные глаза, Линь Чжао почувствовал, как все тревоги и обиды бесследно испарились, оставив на душе лишь светлую, звенящую нежность.

"До чего же хочется его поцеловать... Нет, нельзя! Дай ему волю — совсем на шею сядет и будет раз за разом бросаться в пекло в одиночку. Подобное потакание нужно пресекать в зародыше! Обойдётся. Разберёмся дома."

Убедившись, что Лазурный император цел и невредим, Линь Чжао резко сменил милость на гнев. Он вцепился в висящее на шее мужчины ожерелье и рывком притянул его лицо к себе:

— Смелый стал, да? Решил один со всем разобраться, а меня в сторонке оставить?!

— Как я мог тебя бросить? — Цзи Яогуан виновато опустил глаза, бережно сжав ладони юноши

в своих руках. В его голосе проскользнули нотки искреннего, глубокого страха. — Я лишь корил себя за беспомощность... Боялся, что не смогу уберечь тебя. А-Чжао, видит небо, какое счастье, что ты пришёл. Я думал, мы больше никогда не увидимся.

— Не мели чуши, — буркнул Линь Чжао, хотя тон его невольно смягчился. — Даже если ты умудиришься помереть, я и на том свете тебя достану.

— Великая любовь всегда рождает великий страх, это естественно, — мягко улыбнулся Яогуан. — Я не хотел ввязываться в эту бойню, но Сы Ли когда-то спас мне жизнь в Безлунном море. Я не мог бросить его в беде. Но как ты оказался здесь вместе с Сы Цзинем?

— Потому что я его вылечил! — встрял Сы Цзинь, торопливо поднимаясь на ноги. — Брат, ты хоть понимаешь, кто он? Наш А-Чжао — чистокровный Золотой ворон! Он может пожирать скверну и расти за её счёт! Тебе больше никогда не придётся бояться духовного искажения, он подарит тебе ещё тысячу лет жизни!

— Чего?! — Сы Ли ошарашенно захлопал глазами, пытаясь переварить услышанное. Наконец до него дошло, и он в панике взревел: — Ш-ш-ш! Мелкий, как ты посмел притащить его сюда?! Я останусь здесь, а вы с Яогуаном немедленно везите его к Шаманскому богу!

— Но как же государство Ди... — растерянно начал Линь Чжао.

— К чёрту Государство Ди! Это же Солнце! — неистово зашипел змей. — Страну можно отстроить заново, но Солнце у нас одно! Когда он наберёт полную силу, над нашими землями взойдёт истинное светило, и у нашего народа появится будущее! Неужели ты не понимаешь?!

— Раз уж мы все здесь, хватит сотрясать воздух. Пойдём вместе, — привычно оборвал его Сы Цзинь.

— Даже если нам крышка, нельзя было подвергать его риску... — пробормотал Сы Ли, а потом осёкся: — Стоп, куда идти?

— Как куда? — лениво протянул Сы Цзинь. — Такую редкую птичку мы обязаны сопровождать втроём. Устроим ему достойный эскорт до Шаманского царства.

— Но в Государстве Ди осталось полно людей, которых ещё не эвакуировали, — вздохнул Линь Чжао. Сражение утихло, и он был не против уйти, но бросать выживших казалось неправильным. — Кто-то ведь должен заняться восстановлением?

— Здесь больше ловить нечего, у нас не осталось ни припасов, ни Священного дерева, — Сы Ли уныло опустил голову. — А-Чжао... Я ведь могу тебя так называть? Из-за проклятия скверны жителям Государства Ди закроют путь в Шаманское царство. Но если ты замолвишь за нас слово, используя своё имя, они обретут дом. Конечно, это привлечёт к тебе ненужное

внимание завистников и врагов... Если ты согласишься протянуть нам руку помощи, я присягну тебе на верность со своей армией. Будущие боги не знают недостатка в подданных, и моя клятва — лишь скромная плата за твоё милосердие. Могу я просить тебя о спасении моего народа?

Линь Чжао опешил от такой покорности. Повернувшись к Цзи Яогуану, он тихо спросил:

— Он всегда такой простодушный? Его же любой вокруг пальца обведёт.

— У А-Ли есть младший брат, — с едва заметной улыбкой отозвался Яогуан. — Так что по-настоящему крупно он ещё ни разу не проигрывал.

— Да, Яогуан прав, — мягко прошипел змей. — Слава богам, А-Цзинь всегда прикрывает мне спину.

"Скорее уж тащит тебя на дно своими выходками!"

На душе у Линь Чжао сама собой расплылась улыбка.

— Звучит как куча хлопот, но мне по душе земли Государства Ди. Я согласен, — Линь Чжао подошёл ближе и ласково похлопал исполинского змея по прохладной морде. — Обещаю, новое Государство Ди станет прекраснее прежнего.

Хотя ладонь юноши больше не поглощала яд, Сы Ли словно согрелся от этого мимолётного прикосновения. Исполинский змей довольно заурчал и перевернулся на спину, подставив брюхо тёплому свету. Однако это движение обнажило тусклое фиолетовое сияние неподалёку.

— А это что такое? — Линь Чжао ступил на растрескавшуюся мёртвую почву. Его внимание привлёк полупрозрачный фиолетовый кристалл, слабо мерцавший на земле. От камня исходила колоссальная, почти осязаемая мощь. — Это и есть тот самый Исток? Какая-то странная у него форма.

— Исток — это сильнейшее проявление скверны, которое Шаманское царство смогло обнаружить за последние десять тысяч лет, — пояснил подошедший Сы Цзинь. — В древности целители ордена Великой Камелии нашли нечто подобное на севере. Постепенно они поддались искажению, что привело к рождению первых Истоков-призраков. Даже божественные барьеры, воздвигнутые Шаманскими богами вокруг царства, пасуют перед этой заразой. Сами твари называют её «высшим благословением» и стремятся щедро одарить им каждого живого во Вселенной.

— И мы просто оставим его здесь? — Линь Чжао протянул ладонь к фиолетовому свечению, ловя кожей прохладные лучи. — Он ведь продолжит отравлять земли Государства Ди. С такой скоростью заражения люди не успеют уйти далеко, да и сама эта земля навсегда превратится в

безжизненную пустыню.

— Иного пути нет. Чтобы надёжно запечатать подобное сокровище, нужен уровень Лазурного императора, а от моего непутёвого брата толку чуть, — развёл руками Сы Цзинь. — Возможно, когда ты подрастёшь, у тебя получится совладать с этой силой.

"Слушать это было невыносимо. Мы прошли весь путь, одолели босса, а финальный трофей забрать нельзя? Какое разочарование."

Немного подумав, он предложил:

— Если голыми руками его трогать опасно... может, попробуем поджечь? Вдруг сработает.

На кончике его пальца заплескала крохотная золотая искра.

— Поглядите, это пламя питается скверной и горит вечно. Если мы бросим его на Исток, огонь выжжет заразу и не даст ей расползтись дальше.

Цзи Яогуан ласково улыбнулся:

— Хорошая мысль, попробуй. Я прикрою тебя, так что даже в случае внезапной вспышки яд до тебя не доберётся.

Линь Чжао просиял и крепко обнял мужчину за шею:

— Ты у меня самый лучший, Старое дерево!

Сы Цзинь демонстративно закатил глаза, аккуратно подхватил золотой огонёк и лёгким щелчком отправил его прямиком к фиолетовому кристаллу.

Пламя беззвучно охватило камень. Фиолетовое сияние не угасло, но начало стремительно менять оттенок: сначала оно налилось сочным оранжевым цветом, а затем превратилось в чистейшее золото. Ослепительный столб тёплого, благодатного света ударил в небеса. В его лучах больше не было ни капли прежнего яда — лишь покой и умиротворение.

— Невероятно... — прошептал поражённый Сы Цзинь, ловя ладонью мягкие золотые блики. — Воистину, солнце ни с чем не перепутать.

"Линь Чжао ликовал. Значит ли это, что теперь он может забрать кристалл себе? Внутренний голос подсказывал, что эта штука во много раз превосходит то перо. Если поглотить её силу, у него наверняка отрастут настоящие крылья! Ну и денёк... Настоящий триумф!"

— Ну всё, пора возвращаться, — Цзи Яогуан мягко сжал ладонь юноши. — Ты, должно быть, совсем выбился из сил.

— И что теперь? Найдёшь какой-нибудь уютный овраг и соорудишь мне палатку из веток? — с усмешкой прищурился Линь Чжао.

— Если шалаш тебе не по вкусу, могу свить для тебя просторное гнездо, — парировал Лазурный император.

Сы Цзиня аж перекошило от приторности этой сцены, а Сы Ли недоумённо повёл носом:

— Ш-ш-ш... Странно. Почему мне вдруг стало так сладко во рту?

Договорить они не успели. Внезапно Линь Чжао ощутил, как воздух вокруг застыл, а кожу обдало могильным холодом. Повинуясь инстинкту, он резко вскинул голову.

— Смотрите... Небо... Что это?!

Высоко над их головами, застилая облака и бросая на истерзанную землю колоссальную, чернильно-чёрную тень, медленно опускалась исполинская рука.

<http://bllate.org/book/20648/2214905>